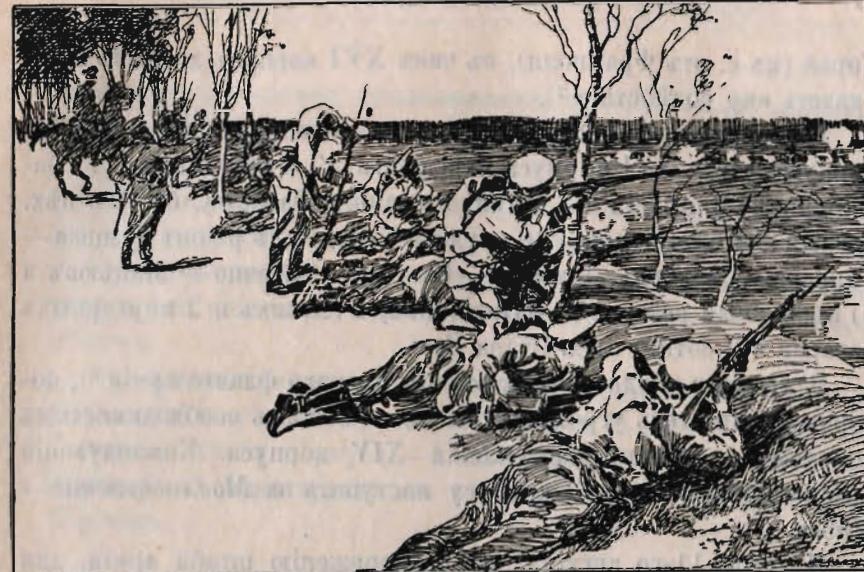

отнять ея традиціи, ея разнородность, ея свободу, ея поэзию, отнять вѣрность, справедливость и человѣкобудіе?

Междѣ тѣмъ и завтра, какъ сегодня, намъ придется отстаивать эти высшія блага, если мы хотимъ ихъ сохранить.

М. Жртв.

Эпизоды изъ первого погрома австро-германцевъ.

XVI армейскій корпусъ въ составѣ IV арміи въ началѣ войны съ австро-германцами 12-го и 13-го августа 1914 года ¹⁾.

(Изъ записокъ бывшаго командаира корпуса).

Дѣйствія XVI корпуса 10-го и 11-го августа.

10-го августа 1914 года IV армія, въ составѣ трехъ корпусовъ, XIV, XVI и гренадерскаго, начала наступленіе отъ линіи Моняки—Вильколазъ—Быхава—Хмѣль—Домбе—Горжковъ къ Таневской лѣсной полосѣ, имѣя ближайшею цѣлью пораженіе войскъ противника, обнаруженныхъ на линіи Закликовъ—Яновъ и за р. Порь въ районѣ Щебрешинъ—Фрамполь, при чемъ корпуса направлялись на фронты: XIV—Закликовъ—Модлиборжице, XVI—Яновъ—Фрамполь и гренадерскій — Туровинъ—Звѣржинецъ; гренадерскій корпусъ долженъ былъ овладѣть высотами у

¹⁾ Дѣйствія XVI корпуса до утра 12-го августа 1914 г. изслѣдованы возможно подробно въ соответствующей статьѣ, помѣщенной въ №№ 7 и 8 «Военного Сборника» 1916 г.

Горал (къ с. отъ Фрамполя), въ чём XVI корпусъ долженъ быть оказать ему содѣйствіе²⁾.

Во исполненіе соотвѣтствующихъ распоряженій командира корпуса, части XVI корпуса перешли: а) 47-я пѣх. дивизія (11 баталіоновъ, 40 орудій и 1 сотня) въ районъ Баторжа, б) 41-я пѣх. дивизія (12 баталіоновъ, 40 орудій и 1 сотня) въ районъ Гузовка—Тарнава—Бискупе—Драганы—Высоке—Слуечпо—Мацѣювъ и в) корпусный резервъ (8 баталіоновъ, 2 легкихъ и 2 мортирныхъ батареи и 2 сотни) въ д. Стара Весь.

Вслѣдствіе ухудшенія положенія праваго фланга арміи³⁾, которму непріятель угрожалъ обходомъ, явилась необходимость въ сокращеніи фронта наступленія XIV корпуса. Командуюшій арміею приказалъ: XVI корпусу наступать на Модлиборжице—Яновъ.

Къ утру 11-го августа, по распоряженію штаба арміи, для поддержки праваго ея фланга, былъ взятъ почти весь корпусный резервъ XVI корпуса (8 баталіоновъ и 2 легкихъ батареи).

11-го августа, дивизіи XVI корпуса столкнулись съ войсками противника; 41-я у Годзишова и Хржанова и 47-я (подъ руководствомъ командира корпуса) у Блажека, Майдана Старого и близайшихъ къ нимъ деревень.

Въ бою у Годзишова 41-я дивизія (3 полка съ артилерією) понесла большія потери и была вынуждена отойти къ Баторжу и Ставце, но и противникъ, ведшій бой съ нею, понесъ также большія потери и былъ сильно разстроенъ, а между тѣмъ сосѣдня его войска въ бою съ 47-ю дивизіею у Майдана Старого потерпѣли пораженіе и были отброшены въ направлении на Полихну, вслѣдствіе чего оторвались какъ отъ войскъ, преслѣдовавшихъ отходомъ той же арміи, отходить по бывшему чужому пути наступленія⁵⁾, не получивъ новой опредѣленной задачи. Командиръ корпуса самъ опредѣлилъ эту задачу, на основаніи сложившейся обстановки, въ томъ смыслѣ, чтобы отойти къ Быхавѣ и, остановившись близъ этого пункта, занять подходящія позиціи, укрѣпить ихъ и на нихъ задерживать ожидаемое наступленіе противника впередь до получения дальнѣйшихъ приказаний.

Въ этомъ смыслѣ и были отданы приказанія и утромъ 12-го августа дивизіи начали отходить: 41-я прямо на Быхаву, а 47-я, по путямъ между рр. Косаржевкою и Быстржицею, къ лѣсной полосѣ въ окрестностяхъ кол. Дембчицна. Командиръ и штабъ корпуса находились при 41-й дивизіи. Командиръ корпуса считалъ необходимымъ находиться, въ теченіе нѣкотораго времени, при этой дивизіи въ виду того, что она потеряла въ бояхъ 11-го августа нѣсколько болѣе 30% своего состава, что соотвѣтственно разстроило организацію ея частей; изъ наличныхъ трехъ полковъ, одинъ былъ переформированъ въ 2-хъ баталіонный, а два—въ

²⁾ Приказъ XVI корпусу 8-го августа 1914 г. № 5.

³⁾ Т.-е. XIV корпуса, въ составѣ 21/2 дивизій пѣхоты съ артилерією; сколько при корпусѣ имѣлось конницы, въ точности неизвестно; на правомъ флангѣ арміи дѣйствовала армейская конница ген.-лейт. князя Т.

⁴⁾ Фронтъ противника былъ прорванъ въ районѣ Полихны. См. «Воен. Сб.», 1916 г., № 8, стр. 51—59.

Командуюшій арміею приказываетъ пріостановить наступление и отходить на Быхаву.

Незадолго до окончанія боя у Майдана Старого, командиръ корпуса получилъ приказаніе командуюшаго арміею: «пріостановить наступленіе», а вскорѣ послѣ того и другое приказаніе, въ силу коего слѣдовало, незамѣтно для противника, отходить на Быхаву.

На основаніи соотвѣтствующихъ распоряженій командира корпуса, дивизіи расположились на ночлегъ въ районѣ Ставце (41-я дивизія и штабъ корпуса)—Александровекъ—Венглинекъ (47-я дивизія), съ авангардами на линіи Баторжъ—Мочидла Нов.—Блажекъ.

Задача корпуса.

11-го августа задача, выпадавшая на XVI корпусъ, была выполнена. Не взирая на неудачу 41-й дивизіи въ бою у Годзишова, въ общемъ, корпусъ одержалъ успѣхъ, но, вслѣдствіе общаго неблагопріятнаго стратегического положенія всей арміи, успѣхъ этотъ свелся на нѣтъ и корпусу приходилось, сообразно съ отходомъ той же арміи, отходить по бывшему чужому пути наступленія⁵⁾, не получивъ новой опредѣленной задачи. Командиръ корпуса самъ опредѣлилъ эту задачу, на основаніи сложившейся обстановки, въ томъ смыслѣ, чтобы отойти къ Быхавѣ и, остановившись близъ этого пункта, занять подходящія позиціи, укрѣпить ихъ и на нихъ задерживать ожидаемое наступленіе противника впередь до получения дальнѣйшихъ приказаний.

Въ этомъ смыслѣ и были отданы приказанія и утромъ 12-го августа дивизіи начали отходить: 41-я прямо на Быхаву, а 47-я, по путямъ между рр. Косаржевкою и Быстржицею, къ лѣсной полосѣ въ окрестностяхъ кол. Дембчицна. Командиръ корпуса считалъ необходимымъ находиться, въ теченіе нѣкотораго времени, при этой дивизіи въ виду того, что она потеряла въ бояхъ 11-го августа нѣсколько болѣе 30% своего состава, что соотвѣтственно разстроило организацію ея частей; изъ наличныхъ трехъ полковъ, одинъ былъ переформированъ въ 2-хъ баталіонный, а два—въ

⁵⁾ По бывшему пути наступленія 45-й дивизіи, дѣйствовавшей на лѣвомъ флангѣ XIV корпуса.

3-хъ баталіонный составъ; необходимо было лично убѣдиться въ томъ, что неудача 11-го августа будетъ только побуждать доблестные части этой дивизиі возможно скорѣе разсчитаться съ противникомъ. Командиръ корпуса, слѣдуя при этой дивизиі, пришелъ къ заключенію, что, вѣроятно, на слѣдующій день, 13-го, можно будетъ перѣхать со штабомъ корпуса къ 47-й дивизиі, находившейся ближе къ правому флангу арміи, который, при данной обстановкѣ, былъ болѣе важенъ въ стратегическомъ отношеніи.

Приказаніе изъ штаба арміи. Расширеніе и усложненіе задачи корпуса.

Однако непредвидѣнныя обстоятельства вынудили командира корпуса оставить 41-ю дивизию гораздо ранѣе, чѣмъ онъ предполагалъ: еще утромъ 12-го августа, пропуская мимо себя части этой дивизиі къ с. отъ д. Ставце, онъ получилъ изъ штаба арміи приказаніе, въ силу коего ему подчинялась 45-я пѣх. дивизія и на корпусъ⁸⁾ возлагалось удержаніе противника, наступающаго отъ линіи Яновъ—Закликовъ, т.-е. прикрытие г. Люблина съ ю. и ю.-з.; при этомъ корпусу былъ указанъ фронтъ участка, отъ Вильколаза до Зарашова включительно.

Всѣ три корпуса сталкивались съ непріятелемъ и, конечно, посыпали донесенія: штабу арміи должна была уже въ значительной степени выясниться группировка войскъ противника. Желательно было и корпусамъ получить соответствующія сводки свѣдѣній о положеніи непріятеля. Въ дѣйствительности то, что сообщалось, было недостаточно.

Приказанія, получавшіяся изъ штаба арміи, не заключали въ себѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ и важныхъ указаний, требуемыхъ ст. 556 устава полевой службы.

По духу послѣдняго изъ полученныхъ приказаній, правый флангъ корпуса долженъ былъ дать отпоръ противнику на позиціи у Вильколаза, на шоссе Красникъ—Люблинецъ. Для этого 45-я дивизія должна была занять высоты по обѣимъ сторонамъ этого шоссе, т.-е. участокъ отъ р. Быстржицы до Эвунина включительно. XVI корпусу приходилось сплошь и рядомъ возстановливать связь съ оторвавшимися сосѣдними корпусами, которая весьма легко

⁸⁾ Безъ 9 баталіоновъ и 2 батарей 41-й и 47-й дивизій, находившихся въ распоряженіи штаба арміи: изъ нихъ 1 баталіонъ былъ задержанъ въ Люблинѣ, а остальные баталіоны съ батареями взяты изъ корпусного резерва.

прерывалась противникомъ. Командиръ XVI корпуса зналъ, что 45-я дивизія, исполняя приказанія командира XIV корпуса, совершила большие переходы, сражалась съ противникомъ, постепенно перетягивалась къ западу (и съверо-западу) и, по расчету времени, должна была находиться въ районѣ Вильколаза, тогда какъ XIV корпусъ сошелъ съ шоссе Красникъ—Люблинецъ и двинулъся противъ войскъ, угрожавшихъ нашему правому флангу не только охватомъ, но и обходомъ.

Распоряженіе командира корпуса.

Утромъ же 12-го августа, тотчасъ по полученіи упомянутаго приказанія изъ штаба арміи, командиръ корпуса отправилъ къ начальнику 45-й дивизіи офицера съ приказаніемъ дать отпоръ противнику на позиціи у Вильколаза и донести о положеніи дивизіи; офицеръ этотъ былъ направленъ на Вильколазъ.

Отходя затѣмъ съ 41-ю дивизіею къ Быхавѣ, командиръ корпуса по пути оцѣнилъ, насколько было возможно, обстановку и обдумалъ планъ дѣйствій, который сводился къ тому, чтобы, раздѣливъ весь корпусный районъ на три участка и распредѣливъ ихъ между 45-ю, 47-ю и 41-ю дивизіями, укрѣпивъ ихъ позиціи и имѣя корпусный резервъ у Виднявки Стрж., отражать вѣроятныя атаки противника, усиливая, въ крайнемъ случаѣ, наиболѣе угрожаемые участки частью корпуснаго резерва, или всѣмъ резервомъ, который, впрочемъ, не могъ быть великъ въ виду большого протяженія фронта (около 25—30 верстъ) и отсутствія 9 баталіоновъ, которыхъ штабъ арміи не пожелалъ возвратить.

Участки дивизій при оборонѣ на линіи Вильколазъ—Быхава и ихъ опушки.

Командиръ корпуса рѣшилъ дать дивизіямъ слѣдующіе участки: а) 45-й—по обѣимъ сторонамъ шоссе Красникъ—Люблинецъ, вѣлько до р. Быстржицы (у Борковицы); б) 47-й—отъ р. Быстржицы (у д. Кельчевицы) до восточной опушки лѣсной полосы, которая тянется въ окрестностяхъ кол. Дембцизна между рр. Быстржицею и Косаржевкою⁷⁾ и в) 41-й—къ востоку отъ участка 47-й дивизіи до Зарашова включительно (Быхава).

⁷⁾ Проще было бы довести этотъ участокъ (на лѣвомъ флангѣ) до р. Косаржевки, но это было невозможно, ибо 47-я дивизія была слишкомъ слаба по числу баталіоновъ для занятія даже того участка, который былъ данъ ей въ дѣйствительности.

При этомъ фронты участковъ получились слѣдующіе: а) 45-й дивизіи, отъ западной опушки лѣса, что между д. Законце и Эвунинъ, до рѣки Быстржицы у д. Борковизна, по прямой линіи 12—13 верстъ; б) 47-й дивизіи—отъ р. Быстржицы у д. Кельчевицы южные до юго-восточнаго угла лѣса, что къ с. отъ ф. Коверскъ, около 5 верстъ, но такъ какъ дивизія долго на этомъ фронте удерживаться не могла, то приходилось считать отъ д. Кельчевицы сѣверные до восточной опушки лѣса, который тянется между ф. Кельчевицкимъ и ф. Лѣсничувка, около 9 верстъ и в) 41-й дивизіи, отъ упомянутыхъ угла лѣса и опушки до р. Косаржевки къ сѣверо-востоку отъ Зарашова, т.-е. 10 и послѣ отхода 9 верстъ. Сумма протяженія фронтовъ всѣхъ трехъ участковъ доходила до 27—31 версты; если даже считать по прямой линіи отъ юго-западнаго угла лѣса близъ д. Законце до р. Косаржевки къ сѣв.-вост. отъ Зарашова, то все же получается нѣсколько болѣе 24 верстъ.

Это протяженіе фронта корпуса значительно превышало протяженіе фронта германской арміи⁸⁾ въ сраженіи при Гравелоттѣ 1870 г.; конечно уже въ войну 1904—1905 гг. можно было отмѣтить не мало случаевъ развертыванія нашихъ армій, корпусовъ и дивизій на фронтахъ, много превосходившихъ фронты соотвѣтствовавшихъ частей германскихъ войскъ въ 1870—71 гг., но нашъ уставъ полевой службы, изданный незадолго до нынѣ ведущейся войны (въ 1912 г.), далъ слѣдующія нормы: для баталіона—около $\frac{1}{2}$, для полка—1, для бригады—2, для дивизіи—3 и для корпуса—5—6 верстъ. Правда, тамъ же прибавлено, что «указанное протяженіе фронта боевого порядка частей можетъ измѣняться въ зависимости отъ цѣли дѣйствій и свойствъ мѣстности»⁹⁾, но очевидно, что цѣль можно ставить себѣ, только не выходя за предѣлы выполнимости, при чемъ свойства мѣстности должно изучать и уяснять себѣ достаточно тщательно.

Соответствовала ли задача XVI корпуса его силамъ?

Цѣль, которая была поставлена войскамъ арміи, вызвала возложеніе на ослабленный XVI корпусъ такой задачи, которую могли бы выполнить, при условіяхъ веденія полевой, а не пози-

⁸⁾ Нѣсколько болѣе 200.000 человѣкъ.

⁹⁾ Ст. 452 У. Пол. Сл. Курсивъ нашъ.

ціонной войны, по крайней мѣрѣ, два корпуса, не понесшіе сколько-нибудь чувствительныхъ потерь.

Мѣстныя условія.

Мѣстныя условія были въ высшей степени неблагопріятны: впереди фронта позицій, которая приходилось занимать дивизіямъ, находились командующія высоты¹⁰⁾; это давало себѣ чувствовать особенно сильно на направленіи отъ Фрамполя—Янова къ Люблину, гдѣ, начиная отъ высотъ у Пилатки, командование находилось все время на сторонѣ противника¹¹⁾; районъ дѣйствій арміи раздѣлялся р. Быстржицею, болотистая долина которой во многихъ мѣстахъ непроходима, а переправъ для артилеріи и обозовъ было немного; поддержаніе связи между войсками, дѣйствующими на обоихъ берегахъ Быстржицы, настолько затруднительно, что, при данной обстановкѣ, эта рѣчка могла бы разграничивать участки высшихъ единицъ, непосредственно подчиненныхъ командующему армію, т.-е. корпусовъ, но не участки единицъ меньше корпуса, хотя бы дивизій.

Даже одинъ участокъ, къ востоку отъ р. Быстржицы до Зарашова (15—18 верстъ) былъ слишкомъ великъ для корпуса изъ двухъ неполныхъ дивизій, а тѣмъ болѣе для остававшихся въ немъ 23 баталіоновъ съ артилеріею. И этотъ участокъ раздѣлялся еще на два меньшихъ р. Косаржевкою и ея притокомъ, болотистая долина которыхъ также непроходима для артилеріи и обозовъ, за исключеніемъ небольшого числа пунктовъ, гдѣ имѣлись мосты. Удобнѣе всего было бы дѣлать ее рубежемъ между участками двухъ коренныхъ дивизій корпуса, но взвалить на одну дивизію изъ трехъ полковъ такую задачу, какъ оборона участка между рр. Быстржицею и притокомъ Косаржевки, не представлялось возможнымъ (см. выше). Къ тому же, на участкѣ 47-й дивизіи находился рядъ лѣсовъ и рощъ, тянущихся съ юга на сѣверъ, что также затрудняло оборону, такъ какъ трудно было подыскать по-

¹⁰⁾ Казалось бы, на это слѣдовало обратить вниманіе еще въ мирное время или, по крайней мѣрѣ, послѣ начала войны, и подготовить хотя бы аріергардныя позиціи.

¹¹⁾ Достаточно отмѣтить высоты (отъ юга къ сѣверу): у Годзишова и Пилатки—150, 149,1 и 148, у Мочида Нов.-Александровекъ—140, у Венглинека—136, у Студзянки—130, у Сверчины—126,3, у Рудника—124, у ф. Коверска—122, на линіи Дембчицана—Быхава—120.

зицю, имѣвшую удовлетворительный обстрѣлъ и фланги, сколько нибудь обеспеченные отъ охвата и обхода.

41-й дивизіи пришлось дать то, что для нея оставалось, т.-е. участокъ у Быхавы, представлявшій также большія неудобства вслѣдствіе затруднительности поддержанія связи между войсками, дѣйствующими на обоихъ берегахъ притока р. Косаржевки, пре-восходства позицій противника въ отношеніи командованія и не-обеспеченніости фланговъ, особенно лѣваго¹²⁾.

При сложившихся условіяхъ обстановки, приходилось, конечно, широко отступать отъ уставныхъ нормъ, но все же едва ли можно признать, что XVI корпусъ могъ выполнить задачу задержанія противника, наступающаго отъ линіи Закликовъ—Яновъ; самое большое, что могъ онъ сдѣлать, это была оборона участка къ востоку отъ р. Быстрицы до Зарашова, да и то въ случаѣ возврата XVI корпусу отнятаго у него въ ночь съ 10-го на 11-е августа корпуснаго резерва (8 баталіоновъ и 2 батареи).

Одинъ корпусъ, въ составѣ трехъ полныхъ дивизій, могъ бы, пожалуй, попытаться задерживать противника на обоихъ берегахъ р. Быстрицы, если бы ему было дано время на подготовку сильно укрѣпленныхъ позицій и если бы въ составѣ его не находились части, вынесшія то, что вынесли 45-я и часть 41-й дивизіи.

Если участокъ къ западу отъ р. Быстрицы по обѣимъ сторонамъ шоссе Вильколазъ—Люблинъ не могъ быть подчиненъ, по прежнему, командиру XIV корпуса, то его слѣдовало обратить, хотя бы временно, въ отдѣльный, и начальникъ этого участка, хотя бы это былъ начальникъ дивизіи, долженъ былъ подчиняться прямо командующему армію, но отнюдь не командиру XVI корпуса, отдѣленного отъ него р. Быстрицею. Подчиненіе и этого участка командиру XVI корпуса взваливало на послѣдняго ответственность не только за участокъ, на который отходилъ вѣренный ему корпусъ, но еще и за другой участокъ, на который отходила 45-я дивизія, находившаяся отъ него въ разстояніи чуть ли не одного перехода и уже изрядно потрепанная вслѣдствіе исполненія всего того, что на нее возлагалось въ XIV корпусѣ.

Между тѣмъ въ данный моментъ происходило прекращеніе

¹²⁾ Промежутокъ между лѣвымъ флангомъ 41-й дивизіи и правымъ флангомъ гренадерскаго корпуса (равно какъ и промежутокъ между правымъ флангомъ XVI и лѣвымъ флангомъ XIV корпуса) не былъ занятъ нашими войсками, хотя бы кавалерією.

исполненія старшимъ начальникомъ его обязанностей, а преемникъ его еще не прибылъ и операции направлялись начальникомъ штаба.

Отходъ корпуса къ Быхавѣ.

Отходъ XVI корпуса 11-го августа былъ совершенъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Распоряженія командира корпуса.

Прибывъ въ Быхаву, командиръ корпуса лично отдалъ необходимыя приказанія: а) начальнику 41-й дивизіи относительно обороны указаннаго ему участка на обоихъ берегахъ р. Косаржевки и б) корпусному инженеру, въ присутствіи начальника 41-й дивизіи и командировъ саперныхъ ротъ, придаваемыхъ дивизіямъ¹³⁾, для подготовки всѣхъ трехъ участковъ къ оборонѣ; вслѣдъ затѣмъ командиры саперныхъ ротъ отправились къ своимъ дивизіямъ¹⁴⁾, а корпусный инженеръ долженъ былъ наладить дѣло, давъ указанія на мѣстахъ, на ближайшихъ участкахъ 41-й и 47-й дивизій, а затѣмъ отправиться для той же работы на участокъ 45-й дивизіи. При этомъ выяснилось, что на участкахъ 41-й и 47-й дивизій никакой подготовки ихъ въ инженерномъ отношеніи не было, а на участкѣ 45-й дивизіи имѣлись укрѣпленія у Вильколаза, но не было того, что требовалось обстановкою¹⁵⁾.

Командиръ корпуса приказалъ произвести соотвѣтственные работы; однако приходилось считаться съ тѣмъ, что не было ни времени, ни достаточныхъ силъ и средствъ для быстраго исполненія всего необходимаго.

Еще на маршѣ къ Быхавѣ, командиръ корпуса рѣшилъ переть въ Виднявку-Стрж., чтобы быть ближе къ 45-й дивизіи, сохранивъ возможность управлять и остальными двумя дивизіями¹⁶⁾; затѣмъ, когда явится увѣренность, что на участкѣ 45-й дивизіи все

¹³⁾ Въ виду очень большого протяженія фронта участковъ, было приказано укрѣплять лишь опорные пункты.

¹⁴⁾ Трудище всего было исполнить это командиру саперной роты, которая должна была присоединиться къ 45-й дивизіи.

¹⁵⁾ Что направление Красникъ—Вильколазъ—Люблинъ было важно, объ этомъ не можетъ быть спора, но все же непочатно, почему въ теченіе 30—40 лѣтъ обращалось вниманіе только на это направление.

¹⁶⁾ По скольку можно было управлять ими на такомъ большомъ фронтѣ и вообще при данной, въ высшей степени неблагопріятной обстановкѣ.

наложено сообразно съ требованиями обстановки, можно было бы перехать на средній участокъ, къ 47-й дивизіи¹⁷⁾.

Корпусный резервъ.

Отправляясь со штабомъ корпуса въ Виднявку-Стрж., командръ корпуса направилъ туда же *корпусный резервъ*, въ составѣ всего лишь 2-хъ баталіоновъ 186-го пѣх. полка и мортирного дивизіона; такой резервъ годился лишь для дѣйствій въ крайнемъ случаѣ; конечно, не такой резервъ былъ нуженъ при занятіи корпусомъ ряда неукрѣпленныхъ позицій на протяженіи не менѣе перехода по фронту.

Взявъ же два баталіона изъ 47-й дивизіи, командръ корпуса былъ вынужденъ ослабить эту дивизію до 9 баталіоновъ съ артилерию. Начальникъ дивизіи ходатайствовалъ объ оставленіи этихъ двухъ баталіоновъ въ дивизіи; докладъ его былъ весьма основательнъ, но, до полученія возможности замѣнить эти баталіоны частями 45-й и 41-й дивизіи, исполненіе этого ходатайства было невозможнъ; 41-й дивизіи нужно было дать нѣкоторое время, чтобы восстановить организацію частей послѣ боевъ 11-го августа, а 45-я дивизія еще не поступала подъ начальство командріа XVI корпуса.

Прибывъ въ Виднявку, командръ корпуса послалъ начальнику 45-й дивизіи второе приказаніе отъ 4-хъ часовъ дня за № 17, слѣдующаго содержанія:

«Распоряженіемъ штаба арміи вы подчинены мнѣ. XVI корпусу приказано удерживать противника, наступающаго съ линіи Яновъ—Закликовъ. На вѣренную вамъ дивизію возложено воспрепятствовать наступленію противника въ направлѣніи Закликовъ—Красникъ—Люблинъ.

«Отпоръ противнику дать на позиціи у Вильколаза.

«Къ востоку отъ васъ районъ 47-й пѣхотной дивизіи отъ рѣки Быстрицы включительно до Быхавы исключительно; далѣе 41-я дивизія (3 полка).

«Я нахожусь въ д. Виднявкѣ и ожидаю отъ васъ немедленнаго донесенія о положеніи вашей дивизіи. Резерва пока у меня нѣтъ».

¹⁷⁾ Если бы 45-я дивизія не была подчинена командріу XVI корпуса, то онъ перехътъ бы сразу на участокъ 47-й дивизіи.

Положеніе 45-й пѣхотной дивизіи.

Между тѣмъ офицеръ, посланный къ начальнику 45-й дивизіи утромъ 12-го августа, нашелъ генералъ-лейтенанта Г. съ частью дивизіи, около 2-хъ часовъ дня, на позиціи у Вильколаза въ весьма тяжеломъ положеніи; противникъ начинавъ уже охватывать его флангъ. Генералъ-лейтенантъ Г. уже собирался отдавать приказаніе объ отходѣ отъ Вильколаза въ сѣверномъ направленіи и передавать упомянутому офицеру, что онъ не можетъ исполнить полученное отъ командріа XVI корпуса приказаніе, такъ какъ дивизія его подчиняется командріу XIV корпуса, который не приказываетъ ему перейти подъ начальство командріа XVI корпуса. Объ этомъ посланный офицеръ доложилъ командріу XVI корпуса по прибытии его въ Виднявку, въ началѣ пятаго часа пополудни.

Зная генералъ-лейтенанта Г. по службѣ мирнаго времени съ 1911 до 1914 года, какъ весьма корректнаго и исполнительнаго подчиненнаго, командръ корпуса не могъ допустить мысли, чтобы онъ отступилъ отъ приказаній или указаній того, кого онъ считалъ своимъ начальникомъ, а такъ какъ онъ считалъ таковымъ командріа XIV корпуса, то, стало быть, или штабъ арміи не сообщилъ командріу XIV корпуса о назначеніи 45-й дивизіи подъ начальство командріа XVI корпуса, или же командръ XIV корпуса, получивъ это распоряженіе штаба арміи, не сообщилъ его начальнику 45-й дивизіи и не далъ ему соответствующаго приказанія—перейти немедленно подъ начальство командріа XVI корпуса.

Въ подобныхъ случаяхъ только командующій арміею или штабъ арміи его именемъ могъ бы сдѣлать такія распоряженія, которыя были необходимы для прекращенія столь нежелательнаго недоразумѣнія. До тѣхъ поръ, пока 45-я дивизія не поступила подъ начальство командріа XVI корпуса, послѣдній не могъ принимать никакихъ мѣръ въ отношеніи этой дивизіи, дабы эти мѣры не разошлись съ приказаніями командріа XIV корпуса и даже командующаго арміею.

Командръ корпуса послалъ начальнику 45-й дивизіи третье приказаніе—удерживаться на занятыхъ позиціяхъ, не отходя далѣе назадъ, и восстановить связь съ сосѣдними частями, а о произошедшемъ въ 45-й дивизіи недоразумѣніи приказалъ штабу корпуса немедленно поставить съ извѣстностью штабъ арміи и штабъ

XIV корпуса и просить немедленно же таковое недоразумѣніе устраниить¹⁸⁾.

Связь.

Штабъ корпуса въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, принималъ всѣ возможныя мѣры къ возможно скорѣйшей установкѣ связи со штабомъ арміи, съ своими дивизіями и съ сосѣдними корпусами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ не хватало проволоки для установленія телефонной связи¹⁹⁾; въ такихъ случаяхъ выставлялась летучая почта; въ сосѣдніе корпуса посылались офицеры съ конными вѣстовыми.

Отходъ частей 45-й пѣхотной дивизіи. Распоряженія командаира XVI корпуса.

Между тѣмъ генераль-лейтенантъ Г., съ 6-ю баталіонами (поподвидимому, не полными) и дивизіономъ артилериіи, отошелъ къ дер. Недржвица-Мала, куда прибылъ и командиръ XIV корпуса со своимъ штабомъ; остальные части 45-й дивизіи отходили въ промежутокъ между шоссе Красникъ—Люблінъ и р. Быстржицею. Командиръ XVI корпуса приказалъ собирать эти части къ Виднявкѣ; названный промежутокъ былъ освѣщенъ казачими разъѣздами, которые, независимо отъ развѣдки, направляли части на званной дивизіи къ сборному пункту. Къ ночи было собрано около 6 баталіоновъ²⁰⁾ съ дивизіономъ артилериіи. Командиръ корпуса приказалъ командаиру 178-го пѣх. полка полковнику Розанову съ этими частями занять и оборонять участокъ къ ю. и ю.-з. отъ фольварка Францишковъ и къ з. отъ р. Быстржицы, входя въ связь налево съ 47-ю дивизіею и направо съ отрядомъ ген.-лейт. Г. Полковникъ Розановъ утромъ 13-го занялъ этотъ участокъ и установилъ прочную связь съ 47-ю дивизіею; связь же его съ отрядомъ

¹⁸⁾ Подпись ли это сношеніе или телеграмму командаира корпуса или начальника штаба, не припоминаемъ.

¹⁹⁾ Со штабомъ арміи устраивалось не только телефонное, но и телеграфное сообщеніе, независимо отъ связи посредствомъ автомобилей (которые, впрочемъ, большую частью работали исправно), ординарцевъ и т. п. Связь съ 45-й дивизіею была восстановлена вслѣдствіе настойчивыхъ требованій командаира XVI корпуса.

²⁰⁾ По докладу командаира 178-го пѣх. полка 6½ баталіоновъ. Точнѣе въ этой группѣ, имѣется съ отрядомъ ген.-лейт. Г., было 12 баталіоновъ.

ген.-лейт. Г. была слабѣе; колонія Собѣщаны не была занята ни нами, ни противникомъ. Командиръ корпуса расположилъ за нею казачью сотню и приказалъ ей оставаться тамъ до занятія этого пункта пѣхотою²¹⁾.

Въ ночь съ 12-го на 13-е августа, командаиръ XVI корпуса получилъ отъ командаира XIV корпуса извѣщеніе о томъ, что командающая арміею приказалъ ему, командаиру XVI корпуса, немедленно прибыть въ штабъ XIV корпуса, въ д. Недржвица-Мала для того, чтобы условиться съ командаиромъ XIV корпуса относительно предстоявшихъ дѣйствій и чтобы командаиръ XIV корпуса тамъ же (въ д. Недржвица-Мала) передалъ ему обратно 45-ю дивизію²²⁾.

Командиръ XVI корпуса тотчасъ же отправился (на автомобилѣ) въ д. Недржвица-Мала, переговорилъ тамъ лично съ командаиромъ XIV корпуса и (по телефону) съ начальникомъ штаба арміи, причемъ просилъ послѣдняго доложить командающему арміею его ходатайство о присылкѣ ген.-лейт. Г. не болѣе полка пѣхоты для занятія участка на шоссе у кол. Собѣщаны²³⁾. На это начальникъ штаба арміи отвѣтилъ, что будутъ присланы 3 баталіона.

Тогда же командаиръ корпуса приказалъ ген.-лейт. Г. занять и оборонять участокъ (фронтомъ почти на ю.-з.) Клодница дол.—Собѣщаны, влѣво отъ XIV корпуса, причемъ восстановить достаточно прочную связь съ отрядомъ полковника Розанова; подчинить тотчасъ же г.-л. Г. всѣ части 45-й дивизіи командаиръ корпуса не считалъ еще возможнымъ въ виду того, что эта дивизія, во время подчиненія ея командаиру XIV корпуса, была разорвана на части, а образовавшійся на ея участкѣ промежутокъ приходилось заполнять отъ фланговъ къ серединѣ, а не отъ праваго фланга къ лѣвому.

Въ эту же ночь командаиръ корпуса возвратился въ Виднявку. Утромъ 13-го былъ собранъ 180-й пѣх. полкъ у д. Петровицы, послѣ чего онъ былъ отправленъ въ распоряженіе ген.-лейт. Г., которому затѣмъ снова была подчинена вся 45-я дивизія²⁴⁾.

²¹⁾ Если бы штабъ арміи возвратилъ хотя бы одинъ изъ взятыхъ полковъ (162-й или 187-й), то командаиръ XVI корпуса могъ бы заполнить промежутокъ между отрядами ген.-лейт. Г. и полковника Розанова. Ни одинъ изъ этихъ полковъ, ни обѣщанные 3 баталіона не были присланы.

²²⁾ Такимъ образомъ, командаиръ XIV корпуса до ночи съ 12-го на 13-е августа считалъ, что 45-я дивизія подчинена ему, а не командаирю XVI корпуса.

²³⁾ 162-го или 187-го, или въ крайности одного изъ подподившихъ второлинейныхъ полковъ.

²⁴⁾ Объ этомъ было передано командаиру XVI корпуса приказаніе изъ штаба арміи въ то время, когда командаиръ корпуса самъ рѣшилъ это сдѣлать; по духу этого приказанія всѣ части 45-й дивизіи должны были находиться въ распоряженіи ея начальника.

Дѣйствія 41-ї дивизіи 12-го и 13-го августа.

Междѣ тѣмъ 41-я дивизія (безъ 162-го полка и одной батареи), во исполненіе полученныхъ приказаній²⁵⁾, 12-го августа, по окончаніи отхода, расположилась на фронтѣ Лѣсничувка-Зарашовъ²⁶⁾; въ боевую часть были назначены 161-й и 163-й полки (по три баталіона въ каждомъ) съ 5-ю батареями, а въ резервъ 164-й полкъ (два баталіона); по численности своей дивизія эта теперь представляла не болѣе, какъ бригаду. Съ вечера 12-го части дивизіи окапывались. 13-го августа непріятель на фронтѣ 41-ї дивизіи наступательныхъ дѣйствій не предпринималъ; начальникъ дивизіи слѣдилъ за ходомъ боевъ на сосѣднихъ участкахъ: 47-ї дивизіи и гренадерскаго корпуса.

Дѣйствія 47-ї дивизіи 12-го и 13-го августа.

47-я дивизія (безъ 187-го полка, одного баталіона 185-го полка и одной батареи), во исполненіе полученныхъ приказаній, 12-го августа, совершивъ отходъ къ лѣсной полосѣ, что къ ю.-з. отъ Быхавы, къ ночи съ 12-го на 13-е августа заняла заранѣе избранныя позиціи на высотахъ къ с. и с.-в. отъ д. Рудникъ; правый участокъ занялъ 185-й полкъ (три баталіона), лѣвый (лѣсной) участокъ 188-й полкъ (4 баталіона); о расположении артилериі въ журнале военныхъ дѣйствій управления 47-ї арт. бригады сказано: «въ лѣвый участокъ входили 1-я и 2-я батареи, заняли позиціи у д. Рудникъ; въ правый боевой участокъ вошли 4-я, 5-я и 6-я батареи, заняли позиціи съвернѣе Птичьеи горы съ наблюдательнымъ пунктомъ на ней; 6-й батареѣ пришлось перемѣнить позицію и стать западнѣе колоніи Дембчизна; дивизіонный резервъ (2 баталіона 186-го полка) расположился у кол. Дембчизна; при резервѣ находился начальникъ дивизіи со штабомъ. На позиціи были устроены окопы, мѣстныя заѣски и полевое укрѣпленіе.

13-го августа австрійцы повели рядъ атакъ, начиная съ 2-хъ часовъ дня, главнымъ образомъ на участокъ 188-го полка; сюда

²⁵⁾ Лично отъ командира корпуса въ Быхавѣ, послѣ чего теряло отчасти свое значеніе приказаніе, переданное начальникомъ штаба въ д. Ставце; слѣдовало занять высоту «118» къ югу отъ д. Лѣсничувка.

²⁶⁾ Слѣдовало позаботиться о возможности поддержать лѣвый флангъ 47-ї дивизіи, для чего слѣдовало занять примѣрно однимъ баталіономъ высоту 129,3 у ф. Юзефовъ, откуда этотъ баталіонъ и отошелъ бы на высоту 118.

наступало около четырехъ полковъ мадьярской пѣхоты, стараясь охватить нашъ лѣвый флангъ²⁷⁾. Сначала наша пѣхота «мало терпѣла отъ огня артилериі противника, стрѣлявшей по площадямъ большою частью въ пустую и на слишкомъ высокихъ разрывахъ»; наши же батареи «наносили имъ (австрійцамъ) существенный ущербъ, наваливая убитыхъ и раненыхъ и значительно замедляя наступленіе»; къ тому же и «наша пѣхота, поддержанная превосходной артилерией, цѣлью стога австрійковъ наваливалась»²⁸⁾. Однако большое превосходство въ силахъ противника увеличивало его шансы на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что у насъ началъ ощущаться недостатокъ патроновъ²⁹⁾. Тѣмъ не менѣе атаки австро-венгровъ были отбиты благодаря стойкости боевой части 47-ї дивизіи, распорядительности и мужеству начальника лѣваго участка, командира 188-го полка полковника Карабашева³⁰⁾ и поддержкѣ, оказанной лѣвому участку начальникомъ 47-ї дивизіи, который направилъ на лѣвый флангъ 188-гополка: одинъ баталіонъ 186-го полка, пулеметную команду того же полка и наконецъ одинъ баталіонъ 185-го полка³¹⁾; онъ же приказалъ командиру 188-го полка держаться во чтобы ни стало до ночи, когда можно было ожидать прекращенія атакъ противника.

Начальникъ 47-ї дивизіи, повидимому, принялъ зависѣвшія отъ него мѣры къ поддержанію важнѣйшаго участка своего боевого расположенія; онъ сообщилъ обо всемъ по телефону въ штабъ корпуса; къ сожалѣнію, командиръ корпуса пока не могъ усилить его ничѣмъ. Неизвѣстно только, сообщено ли было штабомъ дивизіи о

²⁷⁾ Если высота 129,3 (къ С.-В. отъ ф. Юзефовъ) не была занята 41-ю дивизіею, то слѣдовало выслать туда, при недостаткѣ конницы, хотя бы одну роту (къ качествѣ заставы) и тотчасъ же донести объ этомъ командиру корпуса и извѣстить начальника 47-ї дивизіи.

²⁸⁾ По выраженію нижнихъ чиновъ 188-го полка.

²⁹⁾ Пулеметами 188-го полка не хватило патроновъ и воды для охлажденія стволовъ. Какъ нельзя болѣе кстати вступила въ дѣло пулеметная команда 186 полка, которая оказала 187-му полку въ высшей степени цѣнную и дѣйствительную поддержку.

³⁰⁾ Въ самый критический періодъ боя полковникъ Карабашевъ находился на участкѣ 15-й роты своего полка, близъ передовыхъ окоповъ, гдѣ ему и доложилъ приказаніе начальника дивизіи капитанъ Сахаровъ.

³¹⁾ Въ точности не выяснено, былъ ли этотъ баталіонъ направлена на поддержку 188-го полка командиромъ 185-го полка по приказанію начальника дивизіи, или же по его собственной инициативѣ. Капитанъ Сахаровъ, старшій адьютанть штаба 47 дивизіи находился, послѣ передачи приказанія, при командирѣ 188-го полка, чтобы получить спѣдѣнія для доклада начальнику дивизіи, и въ это время былъ контуженъ (въ ногу).

положеніи 47-й дивизії штабу соєднѣй, 41-й дивизії; если такое извѣщеніе было послано, то была ли добавлена просьба поддержать лѣвый флангъ 188-го полка ³²⁾.

*Передвиженіе командира и штаба корпуса въ д. Быстржицу.
Результаты разведок.*

Командиръ и штабъ корпуса 13-го перешли въ д. Быстржицу ³³⁾. Развѣдки (конная и воздушная) выяснили, что непріятель на 14-е августа готовить нанести главный ударъ на лѣвый флангъ 47-й дивизіи и на правый флангъ 41-й дивизіи (на Быхаву). Объ этомъ было сообщено штабу арміи въ этотъ же день, 13-го августа, до наступленія ночи ³⁴⁾; времени для присылки подкрепленія до утра 14-го августа оставалось вполнѣ достаточно.

Изъ штаба арміи былъ присланъ не то «для полученія свѣдѣній», не то для оценки обстановки, причисленной къ генеральному штабу штабсъ-капитанъ ³⁵⁾, которому не только штабъ, но и командръ корпуса сообщили необходимыя данныя и выяснили обстановку настолько полно, что оставалась только правильно понять и вѣрно дождѣть эти данныя. Насколько удачно выполнилъ это названный офицеръ, въ точности неизвѣстно, но, вскорѣ послѣ его отъѣзда къ штабу арміи, былъ полученъ отказъ возвратить XVI корпусу хотя бы одинъ изъ отнятыхъ у него 162 и 187 полковъ. Вѣроятно его докладъ привелъ штабъ арміи къ заключенію, что силы XVI корпуса и 45-й дивизіи вполнѣ достаточны для выполненія возложенныхъ на нихъ задачъ.

Обстановка, при которой приходилось действовать XVI корпусу и 45-й дивизіи.

Въ общемъ, создалась обстановка, въ высшей степени неблагоприятная для XVI корпуса и 45-й дивизіи.

³²⁾ Не слѣдуетъ ожидать, что все успѣютъ сдѣлать старшій начальникъ и его штабъ; необходимо и младшимъ начальникамъ обращаться, въ соответствующихъ случаяхъ, прямо другъ къ другу, независимо отъ донесенія по командѣ.

³³⁾ Деревня Виднявка—Стражъ была слишкомъ мала; въ ней недоставало помѣщений даже для команды и учрежденій штаба корпуса.

³⁴⁾ Кстати отмѣтимъ, что летчикъ, докладывавшій о подготовкѣ противникомъ наступленія на Быхаву, прибылъ къ корпусу изъ штаба арміи и обѣщаалъ донести объ этомъ же прямо въ штабъ арміи.

³⁵⁾ Командовавшій, до объявленія мобилизациіи, ротою въ одномъ изъ полковъ корпуса въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, офицеръ способный, но, по своей молодости и неопытности, не подходящій для службы въ штабѣ арміи и для командировокъ въ корпуса съ порученіями, подобными вышеуказаннымъ.

гопріятная для XVI корпуса и 45-й дивизіи, которые должны были задерживать противника на обоихъ берегахъ Быстржицы, на фронѣ около 20—25 верстъ, не успѣвъ еще занять сколько нибудь прочного положенія по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ ³⁶⁾). Придана корпусу 45-й дивизіи, не оправившейся еще послѣ выдержаныхъ боевъ и форсированныхъ маршевъ, кои совершились ею до перехода подъ начальство командріа XVI корпуса, не давало послѣднему возможности сосредоточить свое вниманіе на дѣйствіяхъ коренныхъ дивизій вѣреннаго ему корпуса: 45-я дивизія, даже послѣ приведенія ея въ надлежащее состояніе ³⁷⁾, была численно слаба для обороны участка къ З. отъ р. Быстржицы; точно также были численно слабы для обороны своихъ участковъ 47-я и 41-я дивизіи; задача 47-й дивизіи усложнялась и затруднялась крайне невыгодными мѣстными условіями (командованіе на сторонѣ противника, протяженіе лѣсной полосы перпендикулярно къ фронту, отсутствіе въ тылу удобныхъ путей и переправъ для отхода черезъ р. Косаржевку); задача 41-й дивизіи также усложнялась и затруднялась тѣмъ, что ея участокъ разрѣзывался на двѣ части притокомъ р. Косаржевки; связь и взаимная поддержка между частями этой дивизіи, дѣйствовавшими на обоихъ берегахъ р. Косаржевки, были весьма затруднительны; правому ея флангу приходилось бы при отходѣ, не далѣе Быхавки, перебираться на правый берегъ Косаржевки, такъ какъ отходить въ «cul-de-sac», образуемый этою рѣчкою при впаденіи ея въ Быстржицу, было затруднительно даже и для одной 47-й дивизіи ³⁸⁾). Вообще разсмотрѣнные районы XVI корпуса и 45-й дивизіи были на рѣдкость неблагопріятны для оборонительныхъ дѣйствій, особенно при условіяхъ веденія полевой войны ³⁹⁾.

Расположеніе всѣхъ трехъ дивизій напоминало скорѣе всего расположеніе сторожевое, т. е. имѣлись сторожевые части съ сторожевыми резервами ⁴⁰⁾ и почти вовсе не было охраняемыхъ войскъ.

³⁶⁾ Тотчасъ по прибытіи на свои участки войска корпуса приступили къ укрѣплению позицій и т. п., но ранѣе ничего въ этомъ отношеніи сдѣлать не могли.

³⁷⁾ Что совершилось весьма скоро послѣ того, какъ прекратились условія, приведшія ее въ указанное состояніе.

³⁸⁾ Вообще въ этомъ районѣ удобныхъ путей и переправъ на указанныхъ рѣчкахъ (въ направлении отъ Ю. къ С.) было недостаточно, а времени для исправленія путей и устройства переправъ не было.

³⁹⁾ При позиціонной войнѣ можно было бы располагать временемъ и средствами для надлежащей подготовки къ оборонѣ.

⁴⁰⁾ Подобное расположеніе пришлось бы принять при оборонѣ напр. горного хребта, черезъ который имѣется лишь небольшое число проходовъ; при тѣхъ же силахъ, резервы были бы сильнѣе.

Достаточно отмѣтить, что въ рукахъ командаира корпуса находилось только 2 баталіона съ 12 гаубицами, а затѣмъ даже 1 баталіонъ съ 6 гаубицами.

Въ довершениѣ всего, въ районахъ корпуса и 45-й дивизіи находилось множество непріятельскихъ шпіоновъ, которыхъ обнаружить было очень трудно⁴¹⁾.

Полученные распоряженія привели къ тому, что каждый изъ трехъ корпусовъ долженъ былъ отходить не по тому пути, по которому онъ наступалъ; такъ XVI корпусъ изъ окрестностей д. Хмѣль двинулся сначала къ линіи Яновъ-Фрамполь, а затѣмъ *перемѣнилъ направление* на Модлиборжице—Яновъ; отходить же ему пришлось въ районѣ Быхавы, уступивъ свой бывшій путь наступленія grenадерскому корпусу и отходя по бывшему пути наступленія 45-й дивизіи (14-го корпуса); 45-я дивизія должна была отходить по бывшему пути наступленія 18-й дивизіи, которая перешла также на новый путь, далѣе на западъ. Это отразилось особенно неблагопріятно на положеніи средняго, XVI корпуса: въ тылу у него оказались прежде всего чужie обозы; сюда же начали переходить его собственные обозы; сюда же направлялись чужія и свои команды нижнихъ чиновъ, остававшіяся нерѣдко безъ офицеровъ, отходившія назадъ послѣ боевъ отдельно отъ своихъ полковъ и съ трудомъ ихъ отыскивавшія⁴²⁾.

Для прекращенія происшедшаго отсюда беспорядка силами одного XVI корпуса нужно было нѣкоторое время. Едва-ли исторія возложитъ отвѣтственность за указанное положеніе на XVI корпусъ и вообще на какой бы то ни было корпусъ IV арміи. Впрочемъ, еще Наполеонъ I признавалъ, а генералъ Лееръ объяснялъ, что «перемѣна операционной линіи», представляетъ маневръ въ высшей степени «деликатный» и трудный⁴³⁾; по всему вѣроятію, и штабъ арміи не расходился въ пониманіи этого вопроса съ по-

⁴¹⁾ Достаточно отмѣтить, что одинъ весьма опасный шпіонъ, явившійся въ расположение штаба корпуса, былъ заподозрѣнъ только командаиромъ корпуса, который приказалъ отправить его немедленно въ штабъ арміи.

⁴²⁾ Нѣчто въ родѣ этого, но только въ болѣе слабой степени происходило и въ районѣ grenадерского корпуса; въ районѣ 14-го корпуса этого вѣроятно не было, такъ какъ до него тамъ не было никакихъ войскъ.

⁴³⁾ Въ данномъ случаѣ корпуса мѣняли «операционную линію» даже въ смыслѣ пути наступленія, а затѣмъ въ смыслѣ линіи коммуникаціонной и въ смыслѣ пути отступленія. Это происходило въ маломъ масштабѣ и, конечно, не можетъ быть сравниваемо съ тѣмъ, о чёмъ трактовалъ генералъ Лееръ, по сущности дѣла отъ этого не измѣнилась. Во всякомъ случаѣ, корпуса не виноваты въ томъ, что имъ приходилось выписывать на мѣстности «стратегическіе вензеля».

именованными авторитетами въ области практики и теоріи военнаго искусства.

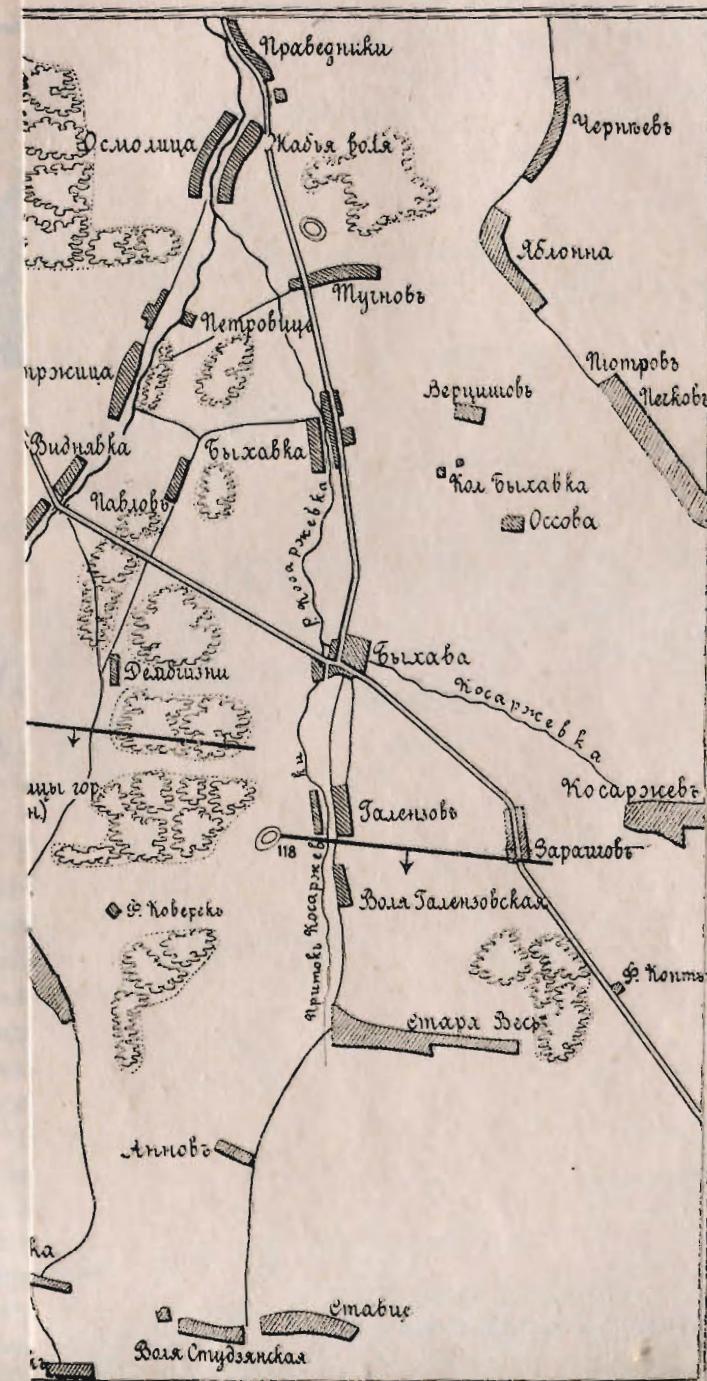
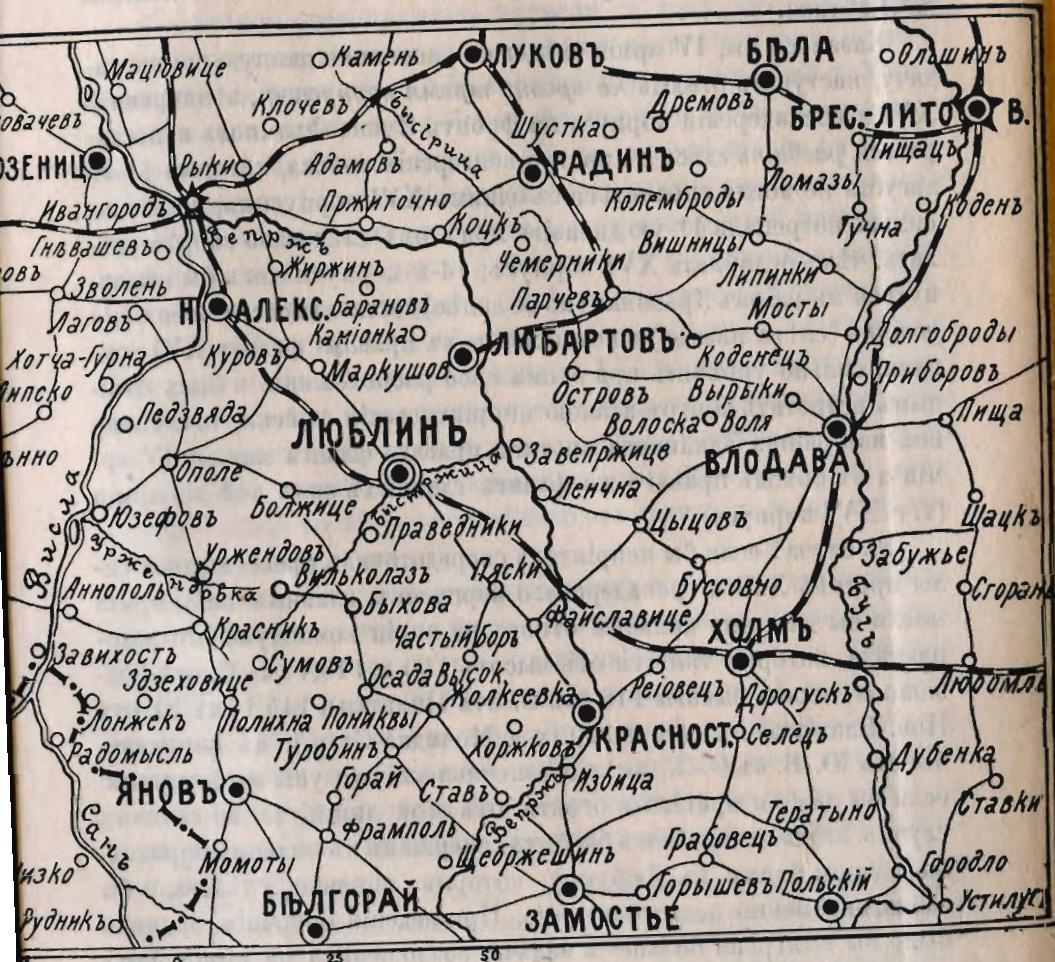
При выше очерченныхъ условіяхъ обстановки, не было бы ничего удивительного, если бы непріятель прорвалъ слабое, чуть ли не кордонное расположеніе войскъ IV арміи и особенно средняго XVI корпуса, послѣ чего онъ могъ бы, на ихъ плечахъ, дойти и до Люблина.

Казалось бы, IV арміи слѣдовало, исполняя данную свыше задачу, наступать отнюдь *не врознь тремя корпусами*, а направить XVI и grenадерскій корпуса на фронтъ Яновъ-Фрамполь и постараться разбить здѣсь тѣ австро-венгерскія войска, которыхъ 11-го августа не могли справиться съ однимъ XVI корпусомъ, но все же сильно потрепали 41-ю дивизію; при этомъ слѣдовало скорѣе усилить, чѣмъ ослаблять XVI корпусъ; 14-й корпусъ могъ бы выдвинуться въ районъ Красника (но не далѣе) составить *обеспечивающій уступъ* (слѣва назадъ) по отношенію къ правому флангу XVI корпуса, сильно укрѣпить при этомъ свое расположеніе и быть готовымъ встрѣтить контрапекетъ непріятельской войска, наступающей изъ района Закликова противъ праваго фланга нашей IV арміи и въ обходъ праваго же фланга главныхъ силъ той же арміи (т. е. XVI корпуса).

Въ случаѣ если бы непріятель сосредоточилъ превосходныя силы противъ XVI и grenадерскаго корпусовъ, главныя силы арміи могли бы дать ему сильный отпоръ на линіи командаирющаго водораздѣла, который тянется отъ высотъ 150 и 149,1 (къ С. отъ Годзишова) черезъ высоты 148 (къ С. отъ Пилатки), 145,1 (къ Ю. отъ Нов. Блажека) къ высотѣ 140 (у д. Мочидла-Стар.), въ направлении отъ Ю.-В. къ С.-З., имѣя обеспечивающіе уступы за флангами; если бы даже и пришлось отойти отъ этой линіи, то, во всякомъ случаѣ, этотъ отходъ могъ бы быть совершенъ въ полномъ порядкѣ, на позиціи ближе къ Люблину, которая, конечно, слѣдовало бы заблаговременно подготовить⁴⁴⁾. При веденіи операциіи, времени было бы выиграно больше и задача, возложенная на армію высшимъ командаование, была бы выполнена, пожалуй съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ это было въѣдѣтельности. Задача была выполнена, но слишкомъ дорогую цѣнью.

П. Гейсманъ.

⁴⁴⁾ Для этого можно было оставить нѣсколько ротъ пѣхоты, отдѣленныхъ отъ баталіоновъ, и роту или полуроту саперъ.

9-го днъиствіанъ XVI корпуса
12 и 13 августа 1914 года.

